

УДК 316

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК ИЗМЕРЕНИЯ БЕДНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

© 2018 г.

Л.А. Зубкевич

Зубкевич Лада Альбертовна, к.филос.н.; старший преподаватель кафедры философии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
lada-zubk@rambler.ru

*Статья поступила в редакцию 21.08.2018**Статья принята к публикации 23.10.2018*

Статья посвящена изучению соотношения развития обществ и социологических методик измерения бедности. Объект исследования данной статьи – социологические методики измерения бедности, предмет исследования – детерминированность применения социологических методик измерения бедности национальным и социальным аспектами развития человечества. Цели и задачи исследования: определить сущность явления «бедность» и ее бинарные оппозиции, их связь с особенностями развития стран; провести сравнительный анализ социологических методик измерения бедности; выявить национальные и социальные особенности методик измерения бедности. Бедность определяется через неравенство в обществе и через отсутствие возможности жить в этом обществе. В результате абстрагирования сущности явления «бедность» от других социальных процессов выявляются бинарные оппозиции: социальная депривация и социальное неравенство. Социологические методики и их применение обуславливаются тем, какую из оппозиций важно измерять в конкретном обществе и государстве. Эта необходимость детерминирована, в свою очередь, развитием данного государства. А именно, во-первых, – ценностными ориентациями заказчиков измерений. На них влияет национальная ценностная доминанта или общечеловеческая. В данном случае они противопоставлены друг другу как глобальное и локальное. Во-вторых, – тем, насколько разнятся уровни жизни людей в конкретных обществах. В-третьих, – выбранным обществом вектором развития (интеграция, глобализм, «сети»).

Ключевые слова: явление «бедность», бинарные оппозиции, развитие, методики измерения бедности, социальное неравенство, социальная депривация.

Введение

Современная социально-философская и социологическая литература полна прекрасными исследованиями проблем неравенства и бедности. Этой проблеме посвящены «Доклад о развитии человека» ООН – «Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства» (2005 год), а также третий пункт Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой 8 сентября 2000 года в Нью-Йорке («развитие и искоренение нищеты») [1].

Однако актуальными остаются проблема измерения бедности, а также необходимость учитывать неравенство стран и неравенство их жителей. Так, бедные в США и бедные в южноафриканских странах имеют разные уровни жизни (в 1990 г. средний американец был в 38 раз богаче среднего танзанийца, в 2005 году – в 61 раз) [2, с. 43]. Социологи предлагают различные методики оценки имущественного состояния человека и основанные на них критерии бедности.

Объект исследования данной статьи – социологические методики измерения бедности,

предмет исследования – детерминированность применения социологических методик измерения бедности национальным и социальным аспектами развития человечества. Цели и задачи исследования: определить сущность явления «бедность» и ее бинарные оппозиции, их связь с особенностями развития стран; провести сравнительный анализ социологических методик измерения бедности; выявить национальные и социальные особенности методик измерения бедности.

Под бинарными оппозициями мы понимаем универсальное рациональное средство, отражающее два противоположных состояния одного явления. Эти состояния рационально осмысливаются с помощью противоположных, с логической точки зрения, понятий, в одном из которых утверждается, а в другом отрицается существенный признак явления.

Данная позиция отличается от понимания бинарных оппозиций логическим структурализмом [3, с. 72–88] тем, что применяет концепт за рамками текста. В своем подходе мы опираемся на концепт бинарной множественности А.Н. Тетиора [4]. Кроме этого, применяя принцип участного мышления О.Д. Агапова [5], мы используем и

другие методологические концепции для достижения поставленных в статье целей.

Концепт бинарной множественности применяется как в онтологическом, так и в гносеологическом аспекте понимания явления. Исходной точкой этого концепта является утверждение множественности и двойственности бытия. Двойственность – «одно из свойств множественности». Противоположные друг другу части множественности мыслятся как «бинарные оппозиции», «для них характерно широкое поле взаимодействий – от единства и борьбы до нейтралитета и массы промежуточных состояний» [4, с. 4]. Через эти промежуточные состояния происходит развитие. Дополнив этот концепт диалектическим законом отрицания отрицания, мы получаем направление этого развития. «Предельные бинарные оппозиции» представляют собой крайне полярные значения. Каждый следующий «шаг» (отрицание отрицания) в развитии направлен от этих предельных полярностей к усреднению показателей бинарных оппозиций. Бинарные оппозиции бедности отражаются социологическими методиками измерения этого явления. На эти социологические инструменты влияет деятельность субъектов развития, но и сами методики способны влиять на действительность.

Сравнительный анализ социологических методик измерения бедности

Социологи используют либо абсолютные показатели, либо относительные, либо субъективные [6, с. 77, 9, с. 52] либо пытаются комплексно оценивать, соединяя выше перечисленные. Субъективные показатели основаны на самооценке людей. Они не используются в официальной статистике стран и ООН. Г.В. Черкасская описывает эту самооценку так: люди чувствуют, «что не имеют достаточно доходов или располагаемых ресурсов, чтобы жить, по их мнению, достойной для данного общества жизнью» [7, с. 80].

Иногда в основу классификации кладется субъективно определяемый индикатор. Например, ответ на вопрос: «Что Вы и Ваша семья можете себе позволить в соответствии со своими доходами?» На первый взгляд, вопрос исследования задан в духе измерения, ориентированного на общественную практику, но используемые в ответах такие оценки, как «качественное питание», «регулярное питание», «необходимая одежда» и др. [8, с. 12–13], определяются только субъективно, исходя из собственных представлений индивида.

Есть авторы, смешивающие субъективное и относительное, понимая относительность как субъективность. Считается, что само понятие бедности относительно по сути, поэтому не мо-

жет быть абсолютного понимания бедности и четких рамок ее измерения, последнее зависит от методик измерения. В этом проявляется субъективизм. Прожиточный минимум также величина относительная: чем богаче страна, тем выше прожиточный минимум, он является самооценкой страны [9, с. 24].

Абсолютный и относительный подходы к измерению используются в официальной статистике. Эти подходы могут иметь разные самоназвания. Их суть удачно отметила А.Ю. Миронкина. Обобщая имеющийся у нее материал по методикам измерения, автор пришла к выводу, что абсолютный подход к измерению бедности наблюдается там, где «устанавливается минимальный набор необходимых человеку жизненных благ, их стоимость является чертой бедности, а доходы гражданина сравниваются со стоимостью этого набора. Бедным считается тот, у кого доход ниже черты бедности». При относительном подходе «в ряды бедных зачисляются граждане, доход которых меньше установленного размера от среднего уровня обеспеченности всех граждан в рассматриваемом обществе» [10, с. 52].

Некоторые авторы используют только один из методов измерения. Абсолютного измерения придерживаются Л.С. Шаховская и К.О. Климакова. Экономическая бедность у данных исследователей соответствует одному прожиточному минимуму (1ПМ) или ниже его. Социальная бедность – доходы выше прожиточного минимума, но равны или ниже двойного прожиточного минимума [11, с. 193]. С помощью абсолютных величин В.В. Моисеев выделяет бедных (определяются прожиточным минимумом) и малообеспеченных граждан (доход до 5 тысяч рублей, по данным 2011 года) [12, с. 36].

Другие используют оба способа измерения. У Л.А. Беляевой «статистическая бедность» определяется прожиточным минимумом, что соответствует абсолютному подходу. Бедность в «социологическом смысле» соответствует относительному измерению, бедными считаются представители той части населения, которая «не может вести образ жизни, соответствующий принятым в обществе образцам» [13, с. 57–58]. И.Л. Сизова также пишет о двух способах измерения: потребительской корзиной (абсолютный) и «несоответствием между накопленными ресурсами (доходами) и жизненными стилями» (относительный вариант) [14, с. 80]. И.А. Филиппова, А.С. Кузьмина абсолютную методику связывают с биологическим выживанием (пища, жилье, одежда), относительную – «с общепринятым, считающимся «нормальным» в данном обществе уровнем жизни» [15, с. 140]. Близка к этой позиции точка зрения А.В. Соро-

киной, которая понимает абсолютную бедность как «нехватку средств на удовлетворение витальных потребностей», а относительную связывает с «невозможностью следовать общепринятым стандартам жизни». Исследователь также считает, что «фактическое содержание бедности зависит от уровня благосостояния общества» [16, с. 4]. По мнению М.Е. Родионовой и Е.Л. Кругловой, с помощью относительного и абсолютного методов измерения социологи поразному определяют границы и черты бедности, а также «примеряют» к ним население [17, с. 292].

Существует два способа определения абсолютной границы (черты) бедности: первый – формирование потребительской корзины или прожиточного минимума исходя из национальных (локальных) реалий, второй – с учетом международных норм. Последние отражаются в официальной методике ООН, которая рассчитывает абсолютную границу по интегральному показателю индекса нищеты населения и учитывает разные факторы [18, с. 28]. В 1978 г. статистической комиссией ООН была разработана система показателей уровня жизни населения. Факторы разбиты на 12 основных групп: 1) демографические характеристики, 2) санитарно-гигиенические условия жизни, 3) потребление продовольственных товаров, 4) жилищные условия, 5) образование и культура, 6) условия труда и занятость, 7) доходы и расходы населения, 8) стоимость жизни и потребительские цены, 9) транспортные средства, 10) организация отдыха, 11) социальное обеспечение, 12) свобода человека [19, с. 159]. Всемирный банк, как другой автор международных норм, при установлении своих «линий бедности» также руководствуется абсолютным измерением: 1.075 долл. в день для развивающихся стран Азии и Африки; 2.15 долл. в день для стран бывшего социалистического лагеря; 4.3 долл. в день для развитых стран [18, с. 28].

Относительное измерение тесно связано с сущностью объекта измерения: 1) измеряется нижняя страта общества; 2) измеряется несоответствие «минимальному стандарту жизнеобеспечения, принятому в обществе» [14, с. 79], определяется процент от медиального дохода; 3) несоответствие «культурным представлениям о "нормальной жизни"», измеряется социально-правовой статус [14, с. 79], «позволяют ли располагаемые средства полноценно участвовать в жизни общества» [17, с. 293]. Противопоставляется бедность как социальная депривация, то есть снижение или отсутствие у индивида возможности общаться с другими людьми, жить функционально и культурно взаимодействуя с обществом (определяется абсолютными показателями), и бедность как форма социального неравенства, где граница обусловлена масштабом этого неравенства, который в относительной методике определяется среднестатистическим доходом, так выделяются разные группы бедных людей [14, с. 81]. При относительном измерении черта бедности зависит от реальных доходов населения, а также от распределения доходов среди населения, поэтому это один из инструментов измерения социального неравенства [17, с. 293].

При относительном измерении могут использоваться «социальные маркеры». В.Л. Иноземцев относительно измеренную бедность считает признаком нового формирующегося класса. «Доход, не превышающий половины дохода среднестатистического индустриального работника, занятого полный рабочий день» – это своеобразный «социальный маркер», отличающий новый класс. К данной категории лиц автор относит не менее трети населения развитых индустриальных стран [20, с. 21–22]. Есть и другие варианты «социальных маркеров», позволяющих определить место человека или группы лиц в социальном неравенстве. Л.А. Беляева при сравнительном анализе социальных слоев населения предлагает рассматривать как атрибут достатка факт владения техникой [13, с. 60].

В социологии ведется дискуссия о границах применения относительного и абсолютного методов измерения и объективности этих методов. Л.А. Беляева считает, что бедность в абсолютных параметрах описывает условия для социальной изоляции человека, а в относительных значениях описывает предел более сбалансированного питания, удовлетворения минимальных возможностей для реализации социальных потребностей людей [13, с. 58]. А.Ю. Миронкина отрицает относительное измерение бедности, считает бедность явлением универсальным для любых обществ, поэтому видит необходимость создания международного критерия в оценке бедности. Отсутствие общего подхода к оценке бедности не случайно, так как это позволяет держать «в тени борьбу с этим унижительным человеческим проявлением мизерности достатка» [10, с. 54]. Напротив, необъективным абсолютный подход к измерениям бедности считает Ю.В. Лузгина, так как он занижает реальный уровень бедности, автор предлагает относительный подход [6, с. 77]. На разницу в результатах измерения этими двумя методиками указывают также М.Е. Родионова и Е.Л. Круглова. Они считают, что абсолютная бедность может быть ликвидирована, а относительная сохранится всегда, так как измеряет неравенство, которое «является неперенным атрибутом стра-

тифицированных обществ» [17, с. 293]. Но при абсолютном и относительном подходах учитывается прожиточный минимум, что авторы считают основой для комбинирования этих методик. Комбинации зависят от того, как определяется этот минимум [17, с. 306].

В результате сравнительного анализа социологических методик измерения бедности можно сделать следующие выводы. Первое. С помощью этих методик оценивается одно явление – благосостояние людей. Благосостояние – это материальное обеспечение (доход и имущественное положение), физическое и психологическое благополучие (состояние здоровья и ощущение счастья), образование и возможность принимать участие в жизни гражданского общества [21, с. 41]. Суть явления бедности в том, что люди не имеют возможности жить достойной жизнью, то есть не обладают этим благосостоянием. Бедность – это комплексное явление, а не только уровень дохода. Второе. Комплексное явление требует комбинированных инструментов измерения. Основой для комбинирования методик является измеренный с помощью абсолютного метода прожиточный минимум. Он – граница физического выживания, точка невозврата, ноль на шкале измерения благосостояния. Третье. Явление «бедность» содержит в себе две оппозиции – социальная депривация и социальное неравенство. Это оппозиционные состояния развития явления «бедность», а не диалектические противоположности одной сущности. Социальная депривация – это бедная жизнь вне общества. Абсолютные методики измеряют именно депривацию, то есть степень витальной катастрофы и социального исключения. Оппозицией социальной депривации является социальное неравенство – это бедная жизнь в рамках общества [21]. Масштабы социального неравенства измеряются относительными методиками. Четвертое. Оппозиционность депривации и неравенства – в отсутствии или в наличии признака включенности в общество.

Особенности применения методик измерения бедности в разных странах

Поскольку социологические методики измерения бедности (объект данного исследования) разрабатываются для применения в национальном (государственном) и международном (общечеловеческом) масштабах, имеет смысл анализировать применение этих методик в соответствующих аспектах. Конечно, бедность как явление невозможно понять без социокультурного контекста, но он не может быть измерен данными методиками, поэтому остается за рамками нашего исследования. В конкретных странах

бедность измеряется с помощью описанных выше методик, они могут использоваться отдельно и в сочетании, могут быть разными в официальной и неофициальной статистиках. Например, в США внутри страны неофициальным, но общепринятым критерием показателей бедности является медицинская страховка (это «маркер» социального положения). США не имеют всеобщей системы медицинского страхования, здесь действует смесь частного страхования, осуществляемого работодателями, и государственного, она никогда не распространялась на всех американцев. Наличие медицинской страховки определяет социальное положение человека выше черты бедности [2, с. 66].

В то же время в США официально используется абсолютный подход к бедности, который определяется чертой бедности – уровнем располагаемого дохода [17, с. 292]. Черта бедности рассчитывается на семью от 1 до 9 человек, учитываются четыре возрастных стандарта, расчет производится ежегодно [17, с. 293]. Рассчитывается потребительская корзина, в которую входит 300 товаров и услуг, она связывается с чертой бедности [17, с. 298–299]. Официально граница бедности определяется двумя видами оценки: непосредственно сама граница (используется для статистических целей, ее измеряет Бюро переписи населения) и «рекомендательная граница» (используется как упрощенный вариант первой Министерством здравоохранения и социального обеспечения США для социальной помощи) [22, с. 87]. Уровень дохода, соответствующий черте бедности, рассчитывается так: стоимость минимальной потребительской корзины продуктов (разработана в 1961 г.) умножается на три (считается, что одна треть доходов бедных групп тратится на питание). Этот показатель ежегодно индексируется индексом потребительских цен. Плюс к этому существует 48 вариантов границ бедности по возрасту, размеру семей и пр. [22, с. 88]. В США есть понятие «экстремальная бедность», она совпадает с позицией ООН (менее 2 долл. в день на человека), и есть понятие «крайняя бедность», которая рассчитывается по методике Всемирного банка (1.25 долл. в день на человека) [17, с. 295], а также «дополнительные измерения бедности» – это по сути альтернатива официальной позиции. Разные методики дают разные данные. Например, согласно дополнительным измерениям, в 2011–2013 гг. бедных оказалось на 3 млн больше, чем по официальным данным [22, с. 91].

В России с 2000 г. бедность официально измеряется в абсолютном выражении по прожиточному минимуму, который, в свою очередь, определяется потребительской корзиной, ут-

вержденной в 2006 г. [17, с. 305]. Прожиточный минимум рассчитывается ежеквартально Госкомстатом «с использованием утвержденных потребительских корзин и потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги, а также данных о расходах населения по обязательным платежам и сборам» [10, с. 53]. Данное измерение имеет существенные недостатки: 1) базируется на балансе доходов и расходов, при этом недооцениваются доходы всех слоев общества; 2) базируется на обследовании бюджетов домохозяйств, что тоже неадекватно, так как люди скрывают свои доходы [7, с. 81]. Г.В. Черкасская, ссылаясь на официальную статистику Российской Федерации, в качестве особенности отечественной бедности выделяет социальную бедность, «слабо связанную со сферой общественного производительного труда», а также экономическую бедность – бедность трудоспособного населения, «не способного обеспечить себе принятый в обществе уровень благосостояния» из-за невыплат заработной платы. Кроме этого, у нас есть абсолютная бедность («меньше, чем объективно определенный абсолютный минимум ресурсов, необходимых для удовлетворения основных потребностей на минимальном уровне») и относительная бедность (имеют «более низкий уровень материальной обеспеченности, чем большинство живущих в данной стране») [7, с. 80].

В Европейском союзе отталкиваются от понимания бедности как сочетания ограничения в ресурсах и доходах с социальным исключением. Под социальным исключением понимают недоступность для лиц с бедностью тех видов деятельности, которые доступны другим лицам, не испытывающим лишения. При измерении бедности учитываются «данные по доходам, образованию, трудоустройству, здравоохранению, жилищным условиям, материальным лишениям и др.» [17, с. 268].

Измерение социального исключения имеет три компонента: 1) «уровень риска бедности» – «располагаемый эквивалентный среднедушевой доход» ниже 60% от «общенационального медиального значения располагаемого дохода в национальной валюте» (относительный) [17, с. 270]; 2) «крайние материальные лишения» – абсолютное измерение бедности. Люди не могут себе позволить 4 из 9 видов товаров и услуг потребительской корзины [17, с. 275–277]; 3) «люди, проживающие в домохозяйствах с низкой интенсивностью труда» (занятость 20% от «своего общего рабочего потенциала»). Фактически есть категории граждан, сочетающие в своем положении все три компонента или иные комбинации компонентов, есть и принадлежа-

щие к одной категории [17, с. 269]. Третий компонент является основной причиной социального исключения [17, с. 273]. «Уровень риска бедности» (60%) является показателем социального неравенства. Он может быть применен только внутри конкретной страны – члена ЕС, он меняется из года в год в зависимости от общей экономической ситуации [17, с. 271–272].

В Швейцарии используются абсолютный показатель (прожиточный минимум) и все европейские показатели [17, с. 279]. Абсолютная бедность определяется минимумом, который «основан на потребностях, который гарантирует не только физическое выживание, но и минимальный уровень участия в социальной жизни» [17, с. 280]. В Швеции «за официальную черту бедности принимается минимальный размер пенсии» [17, с. 289], это абсолютное измерение.

Таким образом, в разных странах используются разные методики измерения бедности. Из-за этого возникают трудности межстрановых сравнений. Так, в России бедность определяется прожиточным минимумом (абсолютный подход к измерению), в странах ЕС – по среднестрановому показателю доходов (60%). Разница сказывается на оценке этих групп граждан. Если исходить только из результатов (не принимая во внимание методики измерения), то РФ не выделяется на фоне европейских показателей. Но если применить европейскую методику к России, то показатель нашей страны будет достигать до 40% доли бедного населения [12, с. 36–37]. В США также черта бедности определяется абсолютным показателем, но стоимость продуктов питания, набор потребительской корзины, методика их расчета отличаются от варианта РФ в сторону больших цифр. В Китае устанавливается минимум в денежном выражении и критерием является размер социальной помощи для городских жителей [10, с. 53]. Несопоставимы не только методы, но и уровни жизни людей. Так, в экономически развитых странах бедными считаются люди, которые «не испытывают затруднений с питанием, они ограничены в потребностях более высокого уровня, касающихся отдыха, образования и т.п.». В других странах этот уровень жизни считается роскошью [10, с. 54].

При анализе приведенных выше обобщенных социологических данных возникает ряд вопросов в контексте развития человечества и бедности как явления в этом развитии. На первый взгляд, биологический уровень бедности как явление (обеспечивает удовлетворение витальных потребностей, ниже этого уровня – смерть) соотносится с абсолютной методикой измерения, а социальный (обеспечивает удовле-

творение базовых потребностей социализации индивида в данном обществе, детерминирован конкретным обществом, ниже этого уровня – невозможность участия в жизни общества, социальное исключение) – с относительной. Субъективную методику можно связать с самоидентификацией и самочувствием индивида или страны. Однако биологический уровень относителен физиологическим характеристикам индивида, социальный – относителен обществу, используемый при абсолютном измерении прожиточный минимум также относителен по сути, связан с самооценкой страны. Продовольственная корзина может включать разное количество наименований, измеряться в денежном эквиваленте. Обычно минимальный набор продуктовых корзин формируется с учетом научно обоснованных данных о минимуме питательных веществ, необходимых для жизни человека. Но эти вещества находятся в разных продуктах, имеющих разную пищевую ценность и разную потребительскую стоимость на рынке. Эта разница влияет не на физическое выживание, а на социальное неравенство. Поэтому даже четко фиксированная граница абсолютной бедности имеет относительный характер.

Средний критерий относительного измерения зависит от того, как понимается суть бедности, какой вектор развития выбран данным обществом. Например, если в обществе установлен приоритет семейных ценностей, то средний уровень обеспеченности всех граждан (или «жизненные стили») рассчитывают на семью или домохозяйство. Так, в основном, считают внутри стран (на локальном уровне). Международные организации, напротив, в большей степени лично ориентированы в ценностном отношении, рассчитывают черту бедности на человека. Другие применяют интересубъективные «маркеры» социального положения – вещи или услуги, важные для всех членов общества без исключения, однако не признанные в данном обществе первой необходимостью. В России – это обладание техникой, в США – медицинской страховкой. Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии непосредственной причинно-следственной и логической связи между биологическим уровнем бедности как явления и абсолютной методикой измерения, а также между социальным уровнем бедности и относительной методикой измерения.

Явление «бедность» в контексте развития человечества

На основании анализа социологических материалов мы можем сделать следующие выводы. Биологический и социальный уровни отра-

жают благосостояние, бинарные оппозиции – степень включенности в общество. Это разные системы координат в рамках одного явления. Оппозиции помогают не учитывать относительность уровней, но коррелируют с ними. Все приведенные выше методики измерения бедности формируются в зависимости от того, какую из оппозиций важно измерять заказчиком замеров.

Почему одним странам важно измерять одну бинарную оппозицию, другим другую? Некоторые объясняют это общим уровнем богатства страны. Чем страны богаче, тем больше их волнует неравенство, чем страны беднее, тем более они заботятся о депривации. Но в эту схему не вписываются США. Самая богатая страна измеряет бедность инструментами абсолютного измерения образца середины XX века. Из приведенного выше материала по США видно, что официальную статистику волнует депривация, а неофициальную – неравенство.

Ответ на поставленный вопрос следует искать за рамками культурных особенностей. РФ, Китай, США – очень разные в культурном плане страны, но все они измеряют депривацию. Скорее всего, на измерение бедности влияет тот вектор развития, который выбрала страна или по которому она в данный момент развивается. Неравенство может не волновать в двух случаях: когда его нет или когда его игнорируют. Как любая бинарная оппозиция, неравенство может стремиться к среднему показателю, в данном случае – когда уровень жизни большинства членов общества примерно одинаков и близок к среднему показателю. Например, в Швеции бедных, измеренных по методике ЕС, очень малый процент [17], поэтому здесь измеряют и контролируют депривацию, которая в данной ситуации возникает не по причинам социального характера, а по физическим причинам (старость, сиротство, инвалидность и пр.), или по причинам социальных отклонений (девиантность и т.п.), или по «форс-мажорным» обстоятельствам (мигранты, например).

На севере Европы бедность распространена значительно меньше из-за «исторически сложившейся социальной модели», которая подразумевает «перераспределение доходов от богатых к бедным через налоговую систему» (например, в Дании перераспределяются две трети ВВП). Кроме того, небольшая численность населения тоже положительно влияет на социальную ситуацию. В Швеции и Дании 10–12% населения находятся в состоянии «риска бедности» (это уровень «60%» по европейской методике расчета), за гранью бедности – 7–8% [17, с. 282–283, 289]. Вместе с тем в Европу к настоящему времени прибыло уже несколько миллионов иммигрантов-беженцев, представи-

телей другой культуры, которые не пытаются войти в рынок труда, предпочитают жить на пособия, так как по сравнению с их прошлым уровнем жизни – это роскошь. Кроме этого, они не смогут войти в рынок труда, даже если захотят, поскольку они как «обладатели в основном сельскохозяйственных или ремесленных навыков оказываются невостребованными» [17, с. 291]. Так выглядят цифры для Дании: бедные пенсионеры-иммигранты – 27%, датчане – 1.1%; датские семьи с детьми – 2.5%, иммигранты – 32% [17, с. 291]. Таким образом, из иммигрантов складывается маргинальный низший класс, который толкает страну на путь усиления социального неравенства.

Уровень жизни большинства людей примерно одинаков и в России. По данным В.В. Моисеева, в 2011 г. от 50% до 70% населения относились к бедным и малообеспеченным [12, с. 36, 40], то есть большинство людей имели одинаково невысокий уровень жизни. Есть другие данные: ниже черты бедности в 2015 г. жили 14.5% населения [11, с. 193], согласно данным на этот же год Т.А. Тереховой – 18% [9, с. 24]; в 2013 г. – 11% [24, с. 13], но эти цифры отражают депривацию.

Аналогичная ситуация в США. По данным М.Е. Родионовой и Е.Л. Кругловой, в 2013 году 80% американцев находились «вблизи» или «за чертой» бедности [17, с. 291]. Депривацию отражают следующие данные по США: «в период с 2000 по 2012 г. доля бедняков увеличилась с 12.2% до 15.9%», «по данным Бюро переписи населения США, в 2013 г. уровень бедности составил 14.5%» [22, с. 87]; в 2009 году 18% американцев «сталкивались с голодом часто или иногда за последние 12 месяцев» [17, с. 291].

На измерение бедности влияет вектор развития страны (или человечества в целом). Вектор – это путь движения к цели развития. Сегодня существуют три вектора, ведущих к одной цели – единству человечества, это: формирование новой мировой системы (сети), глобализм, интеграция [25; 26]. Современное человечество находится в переходном состоянии своего развития. Мы уходим от специфических этнических стилей поведения, образа мысли, способа деятельности, движемся к общему поведению, образу мысли, способу деятельности. Противоречие глобального и локального – основное противоречие современного развития.

Абсолютную методику применяют те страны, где относительная неинформативна, так как показывает одинаковый уровень бедности для большинства населения (богаты или бедны люди в этой стране – не имеет значения для измерения), но абсолютные данные тогда отражают

депривацию, а не всё явление бедности. Однако здесь ярко выражена национальная специфика.

Методики, ориентирующиеся на личностный учет, игнорируют национальную специфичность, именно поэтому их используют международные организации. Но, как мы видели выше, у ООН и Всемирного банка разные методики. Позиция ООН в русле интеграционного вектора развития, так как отрицает этническую специфичность, утверждая единство человечества, и измеряет всех людей одним инструментом. Всемирный банк не только личностно ориентирован, но и разделяет страны по категориям, узаконивая тем самым неравенство между ними. Позиция Всемирного банка – это проявление глобализма, возвратной тенденции, консервирующей старый порядок мироустройства – специфику деятельности одного типа этносов или одного доминирующего этноса. Путь «сети» в русле тенденции, уравнивающей локальное и глобальное. Отрицание специфичности при уравнивающей тенденции не приводит к потере этничности, поэтому используется сочетание относительной и абсолютной методик измерения бедности: считаются не личности, а семьи или домохозяйства, которые, в свою очередь, являются основой специфичности этнических связей.

Заключение

Бедность – это невозможность иметь материальное обеспечение, здоровье, образование, жить жизнью общества, быть счастливым, то есть отсутствие возможности иметь благосостояние. Комплексность благосостояния человека обуславливает комплексность бедности и необходимость комбинирования социологических методик ее измерения.

Явление «бедность» имеет свои границы. Нижняя граница – физическое выживание человека, измеряется абсолютно определяемым прожиточным минимумом, верхняя обусловлена уровнем жизни конкретного общества, измеряется относительно определяемым прожиточным минимумом. Обе границы имеют относительный характер.

Внутри себя явление «бедность» имеет бинарные оппозиции – социальная депривация и социальное неравенство. Оппозиционность их заключается в отсутствии или наличии признака включенности в общество. Оппозиции и уровни – разные системы координат в измерении одного явления. Оппозиции помогают не учитывать относительность уровней, но коррелируют с ними.

Социологические методики и их применение обуславливаются тем, какую из оппозиций

важно измерять в конкретном обществе и государстве. Эта необходимость детерминирована, в свою очередь, развитием данного государства. А именно, во-первых, – ценностными ориентациями заказчиков измерений. На них влияет национальная ценностная доминанта или общечеловеческая. В данном случае они противопоставлены друг другу как глобальное и локальное. Во-вторых, – тем, насколько разнятся уровни жизни людей в конкретных обществах. В-третьих, – выбранным субъектом развития вектором развития человечества (интеграция, глобализм, «сети»).

Депривация измеряется там, где уровень жизни большинства членов общества примерно одинаков. Социальное неравенство измеряется там, где нет такого большинства. Измеряют всегда то, что необходимо контролировать или изменять. В этом обратная связь методик измерения бедности и развития человечества. Однако социологические методики измерения бедности – это только инструменты, относительный характер бедности предполагает разные варианты и цели применения этих инструментов. Бинарные оппозиции могут иметь предельные, промежуточные и средние значения в измерении. Поэтому, контролируя депривацию, мы можем или ее искоренить, или двинуться в сторону углубления социального неравенства (глобализм). Аналогично, контролируя неравенство, мы можем или его преодолеть, повысив уровень жизни, или сдвинуть в сторону депривации.

Список литературы

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, принята 8 сентября 2000 года в Нью-Йорке. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 11.01.2018).
2. Доклад о развитии человека 2005. Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства: Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь Мир», 2005. 416 с.
3. Трубецкой Н.С. Классификация оппозиций / Основы фонологии / Пер. с нем. А.А. Холодовича; под ред. С.Д. Кацнельсона. М.: Аспект пресс, 2000. 352 с.
4. Тетиор А.Н. Бинарная множественность природы. М.: РЭФИА, 1999. 234 с.
5. Агапов О.Д. Интерпретация как личностная форма творения бытия: Дис. ... доктора философских наук. Казань, 2011. 300 с.
6. Лузгина Ю.В. К вопросу о проблеме измерения показателя бедности и особенности бедности в России // Новый университет. Научный журнал. Серия: Экономика и право. 2014. № 3 (37). С. 77–80.
7. Черкасская Г.В. Борьба с бедностью как фактор развития института социальной защиты // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Экономика. 2010. Т. 6. № 3. С. 77–86.
8. Пожилов И.В. Имущественные слои современной России: процесс становления социально-политической рефлексии: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Н. Новгород: ННГУ, 2004. 22 с.
9. Терехова Т.А. Борьба с бедностью путем социальных и экономических преобразований // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1 (31). С. 23–28.
10. Миронкина А.Ю. Измерение бедности: единый метод для всех государств – международный индекс бедности // Международный научный журнал «Синергия наук». 2016. № 6. С. 51–57.
11. Шаховская Л.С., Климакова К.О. Институционализация бедности в современной России: причины, последствия и методы борьбы с ней // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социохозяйственного развития: Сборник статей международной научно-практической конференции. М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2016. С. 192–195.
12. Мойсеев В.В. Борьба с бедностью в современной России // Социология власти. 2011. № 3. С. 34–47.
13. Беляева Л.А. Социальная стратификация и бедность в регионах России (к составлению социокультурного портрета регионов) // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 52–62.
14. Сизова И.Л. Бедность и борьба с бедностью в государствах благосостояния: современное состояние и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. № 2 (7). С. 78–85.
15. Филиппова И.А., Кузьмина А.С. Программа борьбы с бедностью // Наука и образование в жизни современного общества: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 апреля 2015 г.: в 14 томах. Т. 11. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. С. 140–142.
16. Сорокина А.В. Бедные в России: структура, ориентации, установки: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Н. Новгород: ННГУ, 2003. 18 с.
17. Социальные измерения в современном обществе: Коллективная монография / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2016. 365 с.
18. Разумов А.А., Ягодкина М.А. Бедность в современной России. М.: Формула права, 2007. 336 с.
19. Рыбакова А.И. Современные стратегии жизненного успеха как борьба с бедностью // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 4. С. 157–160.
20. Иноземцев В.Л. Классовый аспект бедности в постиндустриальных обществах // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 18–27.
21. Дитон А. Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства / Пер. с англ. А. Гуськова. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. 368 с.
22. Киселева М.Е. География бедности в США: особенности официальной и альтернативной методик измерения границ бедности // Перспективы науки. 2015. № 5 (68). С. 87–92.
23. Рампракаш Д. Статистическое исследование бедности: доклад на совещании по статистике дохо-

дов домашних хозяйств // Материалы совещания по статистике доходов домашних хозяйств, 14–17 марта 1994 г., Женева. Женева, 1994. 83 с.

24. Андреева И.А., Спиридонов С.П. Борьба с бедностью как одно из направлений повышения качества жизни населения // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 2. С. 13–16.

25. Зубкевич Л.А. Сущность глобализации и ее сценарии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 2. С. 58–70.

26. Зубкевич Л.А. Доклад ООН «Наше общее будущее» (август 1987 года) как отражение противоречий этноса и окружающей среды // Природа и человек в пространстве культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году экологии в РФ (кафедра этики, культурологии и связей с общественностью факультета философии и социологии БашГУ) (г. Уфа, 27 апреля 2017 г.). Часть 1 / Отв. ред. З.Я. Рахматулина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. С. 172–181.

INTERRELATION OF SOCIOLOGICAL METHODS FOR MEASURING POVERTY AND HUMAN DEVELOPMENT

L.A. Zubkevich

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

This article examines the correlation between the development of societies and sociological methods for measuring poverty. The object of research are sociological methods for measuring poverty, while the subject of research is the way how the application of sociological methods for measuring poverty is determined by the national and social aspects of human development. The goals and objectives of the study include: to determine the essence of the phenomenon of poverty and its binary oppositions, their relationship to the specifics of different countries' development; to carry out a comparative analysis of sociological methods for measuring poverty; to identify the national and social characteristics of poverty measurement methods. Poverty is defined in terms of inequality in society and in terms of the incapacity to live in this society. As a result of abstracting the essence of the phenomenon of «poverty» from other social processes, the following binary oppositions are revealed: social deprivation and social inequality. Sociological methods for poverty measurement and their application depend on which of the oppositions is important to be measured in a particular society and state. This need is determined, in turn, by the development of this state. Namely, first, by the value orientations of measurement customers that are influenced by the national or the universal value dominant. In this case, they are opposed to each other as global and local. Second, by the extent to which people's living standards differ in particular societies. Third, by the development vector chosen by society (integration, globalism, «networks»).

Keywords: phenomenon of poverty, binary oppositions, development, methods for measuring poverty, social inequality, social deprivation.